ТВЕРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

1 ІЮНЯ 1878 г.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшія награды.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

СПИСОКЪ

духовнымъ лицамъ, Всемилостивѣйше удостоеннымъ, въ 15 день апрѣля 1878 г., за заслуги по духовному вѣдомству по Тверской епархіи.

Орденами: СВ. ВЛАДИМІРА 3 й СТЕПЕНИ: Троицкаго Калязина монастыря, архимандритъ *Макарій.*

СВ. ВЛАДИМІРА 4-й СТЕПЕНИ: новоторжскаго уѣзда, погоста Прутни, протоіерей Іоаннъ *Воронцовъ*

СВ. АННЫ 2-й СТЕПЕНИ: Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря архимандритъ *Серафимъ;* города Твери Троицкой, что за Тьмакою церкви, протоіерей Александръ *Пѣшехоновъ.*

СВ. АННЫ 3-й СТЕПЕНИ: города Твери, каѳедральнаго собора, священникъ Іоаннъ *Орловъ;* города Твери, Троицкой, что за Волгою церкви, священникъ Александръ *Быковъ;* города Твери, Воскресен-

ской церкви, священникъ Александръ *Городецкій;* города Кашина, Срѣтенскаго женскаго монастыря, священникъ Павелъ *Калтыпинъ.*

НАПЕРСНЫМИ КРЕСТАМИ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: города Твери, Покровской церкви, священникъ Стефанъ *Садиковъ;* тверскаго уѣзда, села Никольскаго Городища, священникъ Петръ *Рословъ;* тверскаго уѣзда села Тутань, священникъ Илія *Добровольскій;* тверскаго уѣзда, погоста Каменки, священникъ Іоаннъ *Покровскій;* города Калязина, Христорождественской церкви, священникъ Андрей *Крестниковъ;* калязинскаго уѣзда, села Троицкаго, священникъ Николай *Шавровъ;* города Весьегонска, Богоявленскаго собора, священникъ Николай *Виноградовъ;* города Кашина, Богородице-Рождественской, что на болотѣ, церкви священникъ Ѳеодоръ *Никотинъ;* корчевскаго уѣзда, погоста Покровскаго, что въ Голядяхъ, священникъ Іоаннъ *Сусловъ;* осташковскаго уѣзда, села Вселукъ, священникъ Михаилъ *Куракинъ;* вышневолоцкаго уѣзда, села Молдина, священникъ Евѳимій *Соколовъ;* весьегонскаго уѣзда, села Кесьмы, священникъ Макарій *Судаковъ;* бѣжецкаго уѣзда, села Градницъ, священникъ Іоаннъ *Волковъ;* бѣжецкаго уѣзда, приселка Любодицъ, священникъ Евдокимъ *Сиверцевъ;* бѣжецкаго уѣзда, погоста Буйлова, священникъ Іоаннъ *Богословскій;* новоторжскаго уѣзда, села Струкни, священникъ Григорій *Садиковъ;* новоторжскаго уѣзда, села Золотихи, священникъ Іоаннъ *Никольскій;* тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря игумена *Палладія;* Троицкаго Калязина монастыря намѣстникъ іеромонахъ *Арсеній;* тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря казначей іеромонахъ *Нектарій.*

КАМИЛАВКАМИ: тверскаго уѣзда, села Троицкаго, священникъ Василій *Приклонскій;* зубцовскаго уѣзда, села Коробина, священникъ Іоаннъ *Покровскій;* зубцовскаго уѣзда, посада Погорѣлаго Городища, священникъ Ѳеодоръ *Дюковъ;* зубцовскаго уѣзда, села Дягунина, священникъ Александръ *Миловъ:* зубцовскаго уѣзда, села Дорожаева, священникъ Никифоръ *Малыгинъ;* старищ-

каго уѣзда, села Емельянова, священникъ Петръ *Верещагинъ*; города Осташкова, Троицкаго собора, священникъ Василій *Архангельскій*; осташковскаго уѣзда, села Святаго, священникъ Димитрій *Сперанскій*; осташковскаго уѣзда, погоста Коши, священникъ Петръ *Лебедевъ*; города Торжка, Благовѣщенской церкви, священникъ Николай *Михайловскій*; города Торжка, Богоявленской церкви, священникъ Василій *Лавровъ*; города Торжка, Ильинской церкви, священникъ Дмитрій *Соколовъ*; города Кашина, Казанской церкви, священникъ Андрей *Стратонитскій*; города Кашина, Срѣтенскаго женскаго монастыря, священникъ Петръ *Архангельскій*; кашинскаго уѣзда, села Ляхова, священникъ Михаилъ *Первухинъ*; кашинскаго уѣзда, села Поводнева, священникъ Арсеній *Скорбященскій*; города Бѣжецка, Введенской церкви, священникъ Василій *Лебедевъ*; города Бѣжецка, Преображенской церкви, священникъ Александръ *Введенскій*; бѣжецкаго уѣзда, села Микшина, священникъ Арсеній *Діевскій*; бѣжецкаго уѣзда, села Алабузина, священникъ Павелъ *Никольскій*; бѣжецкаго уѣзда, погоста Лютницъ, священникъ Іоаннъ *Преображенскій*; бѣжецкаго уѣзда, села Присѣкъ, священникъ Іаковъ *Діевскій*; бѣжецкаго уѣзда, села Моркиныхъ-Горъ, священникъ Глѣбъ *Ефремовскій*; бѣжецкаго уѣзда, села Теблеши, священникъ Илія *Голиковъ*; ржевскаго уѣзда, погоста Бѣлейки, священникъ Александръ *Шаховъ*; ржевскаго уѣзда, села Осуйскаго, священникъ Іаковъ *Виноградовъ*; ржевскаго уѣзда, села Старыхъ Елецъ, священникъ Алексѣй *Солоницынъ*; ржевскаго уѣзда, села Спасъ-Митькова, священникъ Василій *Прозоровъ*; весьегонскаго уѣзда, села Шаблыкина, священникъ, Ѳеодоръ *Соколовъ*; весьегонскаго уѣзда, села Макарова, священникъ Гавріилъ *Соколовъ*; весьегонскаго уѣзда, села Антоновскаго, священникъ Павелъ *Алексѣевскій*; корчевскаго уѣзда, села Ѳедоровскаго, священникъ Андрей *Казанскій*; корчевскаго уѣзда, села Рождествина, священникъ Владиміръ *Метлинъ*; калязинскаго уѣзда, села Спасскаго Квашенокъ, священникъ Георгій *Крестниковъ*; калязинскаго уѣзда, села Нерехотска-

го, священникъ Гавріилъ *Виноградовъ;* города Волочка, Преображенской церкви, священникъ Михаилъ *Страховъ;* города Волочка, Преображенской церкви, священникъ Димитрій *Мощанскій;* города Волочка, Троицкой церкви, священникъ Іоаннъ *Никольскій;* вышнев лоцкаго уѣзда, села Леонтьева, священникъ Александръ *Повѣдскій;* вышневолоцкаго уѣзда, села Сельца, священникъ Іоаннъ *Львовъ;* вышневолоцкаго уѣзда, села Ильинскаго, священникъ Никаноръ *Болотовъ;* вышневолоцкаго уѣзда, села Борзынь, священникъ Іоаннъ *Берестовъ.*

СКУФЬЯМИ: города Твери, Борисоглѣбской церкви, священникъ Іоаннъ *Сабининъ*; города Твери, Христорождественскаго женскаго монастыря, священникъ Михаилъ *Драницынъ;* тверскаго уѣзда, села Михайловскаго, священникъ Ѳеодоръ *Протопоповъ;* тверскаго уѣзда, села Березникова, священникъ Василій *Талызинъ;* тверскаго уѣзда, села Пречистаго Бора, священникъ Александръ *Невскій;* тверскаго уѣзда, села Астраганца, священникъ Алексѣй *Рубцовъ;* тверскаго уѣзда, села Власьева, священникъ Іаковъ *Лазаревъ;* города Старицы, Предтеченской церкви, священникъ Николай *Синевъ;* старицкаго уѣзда, села Иваниши, священникъ Петръ *Вершинскій*; старицкаго уѣзда, села Горемыкова, священникъ Николай *Модестовъ*; старицкаго уѣзда, села Городка, священникъ Дмитрій *Вершинскій;* старицкаго уѣзда, села Троицкаго, священникъ Петръ *Москвинъ*; старицкаго уѣзда, села Луковникова, священникъ Михаилъ *Мощанскій;* старицкаго уѣзда, села Алферьева, священникъ Павелъ *Анкирскій:* зубцовскаго уѣзда, села Ивановскаго-Новосильцева, священникъ Александръ *Завьяловъ;* зубцовскаго уѣзда, села Краснаго Холма, священникъ Іоаннъ *Троицкій*; осташковскаго уѣзда, погоста Березовскаго, священникъ Евгеній *Флеровъ;* осташковскаго уѣзда, погоста Увицъ, священникъ Іоаннъ *Колосовъ;* новоторжскаго уѣзда, села Арпачева, священникъ Василій *Дубровскій*; новоторжскаго уѣзда, погоста Благовѣщенскаго при Осугѣ, священникъ Петръ *Постниковъ;* новоторжскаго уѣзда, села

Будо а, священникъ Дмитрій *Виноградовъ;* новоторжскаго уѣзда, села Обудова, священникъ Арсеній *Митропольскій;* новоторжскаго уѣзда, села Яконова, священникъ Ефремъ *Градосельскій;* новоторжскаго уѣзда, погоста Повѣди, священникъ Василій *Синевъ;* новоторжскаго уѣзда, погоста Упирвичь, священникъ Василій *Гроздовъ;* новоторжскаго уѣзда, села Волосова, священникъ Симеонъ *Упирвицкій;* кашинскаго Успенскаго собора, священникъ Александръ *Порѣцкій;* города Кашина, Преображенской церкви, священникъ Викторъ *Волковъ;* города Кашина, Покровской церкви священникъ Іоаннъ *Постниковъ;* города Кашина, Сергіевской церкви, священникъ Александръ *Воиновъ;* города Кашина, Вознесенской церкви, священникъ Матѳей *Малиновскій;* города Кашина, Благовѣщенской церкви, священникъ Іоаннъ *Шавровъ;* кашинскаго уѣзда, села Салькова, священникъ Іоаннъ *Виноградовъ;* кашинскаго уѣзда, села Салтыкова, священникъ Михаилъ *Соколовъ;* кашинскаго уѣзда села Никольскаго Понточина, священникъ Стефанъ *Лебедевъ;* кашинскаго уѣзда, села Задорья, священникъ Гавріилъ *Изразцовъ;* кашинскаго уѣзда, села Апраксина, священникъ Михаилъ *Сокольскій;* кашинскаго уѣзда, села Шелтомежи, священникъ Евѳимій *Предтеченскій;* кашинскаго уѣзда, села Мялицына, священникъ Михаилъ *Ѳирсовъ;* кашинскаго уѣзда, села Вознесенскаго, священникъ Матѳей *Истоминъ;* города Бѣжецка, Богородицерождественской церкви, священникъ Николай *Томаровъ;* бѣжецкаго уѣзда, погоста Бѣжицъ, священникъ Василій *Срѣтенскій;* бѣжецкаго уѣзда, села Борисовскаго, священникъ Петръ *Соколовъ;* бѣжецкаго уѣзда, села Намѣскова, священникъ Александръ *Разсудовъ;* бѣжецкаго уѣзда, села Воснова, священникъ Павелъ *Колтыпинъ;* города Ржева, Преображенскій церкви, священникъ Іоаннъ *Колосовъ;* ржевскаго уѣзда, погоста Ракитни, священникъ Платонъ *Лопатинскій;* ржевскаго уѣзда, села Сытькова, священникъ Іоаннъ *Богословскій;* весьегонскаго уѣзда, села Дѣледина, священникъ Іоаннъ *Бенеславскій;* весьегонскаго уѣзда, села Пожарья, священникъ Гервасій *Архангельскій;* весье-

гонскаго уѣзда, села Романовскаго, священникъ Тимоѳей *Успенскій*; весьегонскаго уѣзда, села Титовскаго, священникъ Василій *Введенскій*; весьегонскаго уѣзда, села Мартынова, священникъ Петръ *Соловьевъ*; весьегонскаго уѣзда, села Хабоцкаго, священникъ Дмитрій *Спасскій*; весьегонскаго уѣзда, села Прудовъ, священникъ Іоаннъ *Борисоглѣбскій*; вышневолоцкаго уѣзда, погоста Костовскаго, священникъ Александръ *Воскресенскій*; вышневолоцкаго уѣзда, села Алексѣевскаго, священникъ Ѳеодоръ *Успенскій*; вышневолоцкаго уѣза, села Козлова, священникъ Василій *Сибирскій*; вышневолоцкаго уѣзда, села Ясеновичъ, священникъ Николай *Доброхотовъ*; вышневолоцкаго уѣзда, села Ѳедова, священникъ Василій *Поддубскій*; вышневолоцкаго уѣзда, Николаевскаго Удомельскаго погоста, священникъ Василій *Малининъ*; корчевскаго уѣзда, погоста Архангельскаго, что въ Куровичахъ, священникъ Іоаннъ *Побрегинъ*; корчевскаго уѣзда, села Горицъ, священникъ Александръ *Вершинскій*; корчевскаго уѣзда, села Кимры, священникъ Петръ *Ершовъ*; калязинскаго уѣзда, погоста Никольскаго, что въ Неньѣ, священникъ Николай *Морошкинъ*; калязинскаго уѣзда, села Семендяева, священникъ Алексѣй *Соколовъ*; калязинскаго уѣзда, села Шарапова, священникъ Алексѣй *Честной*; калязинскаго уѣзда приселка Куксы, священникъ Александръ *Спасскій*; калязинскаго уѣзда, села Спирова, священникъ Петръ *Судницынъ*; калязинскаго уѣзда, погоста Борисоглѣбскаго, священникъ Іоаннъ *Богоявленскій*; калязинскаго уѣзда, села Никольскаго Спухтина, священникъ Іоаннъ *Малининъ*; калязинскаго уѣзда, села Талдома, священникъ Іоаннъ *Волковъ*.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 1 іюня 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 іюня 1878 г.

№ 11.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неоффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ. Рѣчь, преосвященнаго Хрисанѳа, епископа нижегородскаго.—Посѣщеніе Іисусомъ Христомъ въ первую Пасху Іерусалимскаго храма и изгнаніе изъ него торжниковъ.—Приходскія церкви города Твери.

Р Ѣ Ч Ь,

сказанная преосвященнымъ Хрисанѳомъ, епископомъ нижегородскимъ, въ нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ, 7-го мая, предъ молебствіемъ, по случаю открытія губернскаго комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе судовъ добровольнаго флота.

Еще въ началѣ текущаго года подавленъ, сокрушенъ, уничтоженъ нашъ врагъ, угнетавшій нашихъ единовѣрныхъ братьевъ, и геройскія войска наши стали у стѣнъ самаго Царь-града, готовыя занять столицу мусульманскаго царства; но и до нынѣ мы все еще не можемъ сказать, что наша брань за вѣру и братьевъ совершенно кончилась.

Заключенъ и миръ съ этимъ, сначала кичливымъ, а потомъ смирившимся и просившимъ пощады врагомъ; а то напряженное состояніе нашей общественной и государственной жизни, какое всегда вызываетъ война, все еще не прошло и продолжается, жизнь наша все еще не приняла своего обычнаго теченія.

Въ тотъ моментъ, какъ подписанъ былъ этотъ миръ и имъ возвѣщена нами свобода братскому намъ народу, мы создали себѣ новыхъ враговъ, еще болѣе могучихъ.

Зависть и корысть народовъ не могутъ помириться—ни съ величіемъ нашего братскаго подвига, ни съ нашими военными успѣхами. Болѣе всѣхъ недовольна нашимъ истинно христіанскимъ подвигомъ та—гордая своею морскою силою и богатствомъ—страна запада, что искони жила захватомъ и жаждою къ наживѣ,—этотъ Тиръ и Сидонъ новаго христіанскаго міра. Вотъ ея грозная морская армада все еще стоитъ въ виду нашихъ войскъ, окружающихъ древнюю Византію. Намъ снова грозятъ войною и новыми потоками нашей крови, какъ будто не довольно еще той, какая уже въ такомъ обиліи и такъ безкорыстно пролита нами.

Снова нашъ отецъ Государь вынужденъ думать свою крѣпкую думу, готовясь къ отпору новымъ врагамъ

Съ нимъ вмѣстѣ думаетъ эту думу и вся съ нимъ не раздѣльная Русь, весь многомилліонный народъ, имъ нравственно поднятый.

Да! И онъ, и весь этотъ народъ, и вся наша великая страна думаютъ теперь одно съ своимъ Царемъ-Освободителемъ. Самъ онъ поднялъ ее до высоты этой думы, вся она напряженно озабочена угрозами намъ этихъ новыхъ европейскихъ Финикіянъ за нашъ подвигъ во имя вѣры и любви.

И вотъ изъ древле-престольной столицы нашего христолюбиваго царства, изъ этого сердца Россіи, какъ привыкли мы называть ее, вышла, въ ней созрѣвшая и выросшая, счастливая и гражданки-

доблестная мысль—ослабить силы грозной царицы морей созданіемъ добровольнаго флота на жертвы народа. Здѣсь уязвимая пята этой, считающей себя неуязвимою, державы. Здѣсь ея самая чувствительная, самая слабая сторона. Въ этомъ наша угроза народу, который болѣе всего дорожитъ вещественными пріобрѣтеніями и привыкъ покланяться золотому тельцу.

Эта истинно патріотическая мысль сочувственно воспринята самимъ Наслѣдникомъ русскаго престола, нашимъ доблестнымъ и народолюбивымъ Цесаревичемъ... Самъ онъ, будущій достойный преемникъ своего великаго отца, самъ онъ, на которомъ почіютъ теперь наши великія надежды въ будущемъ; самъ онъ, высокая душа котораго и благородное сердце, полное любви къ народу и своей странѣ, такъ извѣстны всѣмъ намъ; самъ Великій Князь Наслѣдникъ, который такъ недавно еще и такъ доблестно заявилъ себя на полѣ брани—и своимъ мужествомъ, и своею мудростію, и особенно своею любовію къ народу, своею заботливостью о нашемъ воинѣ,—взялъ эту мысль подъ свою защиту и охрану и сталъ ея осуществителемъ.

Отъ его лица теперь идетъ по всѣмъ городамъ и весямъ русскимъ воззваніе о пожертвованіяхъ на это великое дѣло и пройдетъ оно чрезъ всю великую страну нашу отъ края до края.

Для насъ, братія-граждане древле именитой низовской земли, воззваніе это имѣетъ особенное значеніе.

Въ немъ упоминается нашъ доблестный Мининъ и его подвигъ. Онъ указанъ, какъ высокій примѣръ древности для всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ трудовъ.

Если гдѣ, то здѣсь, у насъ, на самой родинѣ Минина, на самомъ мѣстѣ его подвига, въ стѣнахъ того самаго города, гдѣ слышалась нѣкогда его одушевленная рѣчь, призывавшая къ жертвамъ на спасеніе отечества, этотъ призывный голосъ, идущій съ высотъ престола, особенно чутко, особенно сильно долженъ раздаваться въ сердцахъ всѣхъ, кто его слышитъ.

Да! мы слышимъ его въ виду самаго гроба нашего великаго предка... Здѣсь его примѣръ внушительнѣе, живѣе, сильнѣе говоритъ сердцу.

Смѣю думать, что и самъ Государь Цесаревичъ, замѣняющій теперь для Россіи Минина, отъ насъ, согражданъ этого великаго патріота, ожидаетъ по преимуществу сочувственнаго и одушевленнаго отзыва на его высокій зовъ. Намъ здѣсь, можно сказать, еще болѣе, чѣмъ другимъ, извѣстно и великодушное, исполненное горячей и глубокой любви къ отечеству, сердце высокаго Наслѣдника престола. Вотъ—его мысли, его патріотическому желанію обязаны мы созданіемъ на прахѣ Минина и этого новаго памятника, уже готоваго къ открытію. Что это, какъ не свидѣтельство его высокаго уваженія, его благодарнаго патріотическаго чувства къ исшедшему изъ среды насъ нѣкогда спасителю отечества; и зачѣмъ это, какъ не затѣмъ, чтобы въ насъ самихъ оживить и навсегда укоренить тѣ высокія чувства любви къ родной странѣ, какими исполнена была великая душа этого доблестнаго гражданина?

Мнѣ кажется, братія мои, что и вся Россія, читая строки этого воззванія и припоминая доблестный подвигъ Минина, тоже думаетъ о насъ въ эту минуту и ждетъ отъ насъ полной готовности на жертву.

Я хотѣлъ бы, наконецъ, вѣровать, что въ настоящія минуты безсмертный духъ самаго великаго Минина невидимо носится надъ нами, витаетъ съ нами, благословляя насъ на подвигъ жертвы и молясь объ успѣхѣ нашего дѣла.

Слышится ли, братія, въ сердцахъ вашихъ его могучій зовъ, что нѣкогда раздавался здѣсь во ушію: «Ополчимся старъ и младъ, продадимъ домы, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество». Да услышится.

Далеко не таково, какъ тогда, нынѣ положеніе нашего великаго царства. Оно несравнимо могущественнѣе, чѣмъ 250 лѣтъ назадъ: мы теперь великій народъ, великая держава, намъ не зачѣмъ ис-

купать отечество, мы сами искупаемъ, освобождаемъ, спасаемъ другіе народы Но зато у великаго народа вели.о должно быть и чувство своего долга, велико должно быть и сознаніе своей чести и достоинства. Велико и то дѣло, за которое мы стоимъ, за которое ратуемъ Далеко не то теперь съ нами, что было тогда, во времена Минина, но зато намъ и не нужны тѣ чрезвычайныя жертвы, какія требовались тогда, не нужно не только закладывать женъ и дѣтей, но и продавать свои домы. Довольно, если каждый дастъ отъ своего избытка и довольства только то, безъ чего онъ можетъ обойтись.

Не сомнѣваемся, что и нынѣ въ низовской землѣ живетъ тотъ же духъ, что въ Мининѣ и его современникахъ, что нашъ городъ и нынѣ тотъ же въ этомъ отношеніи, что и тогда, и также готовъ на всякую жертву. Да, донынѣ онъ былъ вѣренъ завѣту своего великаго предка, донынѣ онъ, можемъ сказать, не обинуясь, не отставалъ въ этомъ отъ другихъ русскихъ городовъ и, быть можетъ, шелъ впереди многихъ изъ нихъ.

Пусть же, братія сограждане, каждый изъ насъ несетъ все, что только можетъ дать, на предпринимаемое великое дѣло. И скудное даяніе бѣдняка, и цѣнный вкладъ богача, и лепта денежная и всякое вещественное, имѣющее цѣнность, приношеніе,—одинаково нужны и важны. Все будетъ принято, какъ жертва сердца, любящаго свое отечество, какъ даръ на защиту св. дѣла, которое ведемъ мы во имя Христа и Его любви.

Пусть никого не смущаетъ, не останавливаетъ приэтомъ и та мысль, что война съ нашимъ новымъ грознымъ врагомъ еще не начата, не объявлена, что ея быть можетъ и не будетъ. Тѣмъ лучше, если не будетъ. Для того, между прочимъ, и предпринимается это дѣло, чтобъ ея не было, чтобы горделивый врагъ напередъ почуялъ нашу силу, видѣлъ нашу угрозу. А если суждена намъ новая брань, то эта жертва можетъ сократить для насъ другаго рода жертвы во время самой войны. Наконецъ, дѣло это нужно

для нашего государственнаго могущества и всегда, и во время мира. Но не можетъ быть и рѣчи о томъ, что будетъ далѣе съ жертвою, когда мы знаемъ, въ чьи могучія руки идетъ она, никакихъ вопросовъ объ употребленіи нашихъ жертвъ, когда мы знаемъ, кто взялъ на себя это дѣло, кто ведетъ его.

Еслибъ каждый, дѣйствительно, далъ только то, безъ чего можетъ обойтись,—прибавимъ: легко обойтись,—и тогда составилась бы великая могучая жертва.

Самъ Господь да одушевитъ насъ ревностію къ св. дѣлу, Самъ Онъ да подвигнетъ на жертву сердца наши! Объ этомъ теперь да будетъ общая молитва наша. Самъ Онъ да отразитъ отъ насъ врага, а если суждена новая брань, да поможетъ и побороть его.

На Него наша надежда, въ Немъ наша сила; у Него судъ и правда.

Вотъ что предсказывалъ нѣкогда Пророкъ Божій о древней могучей Финикіи и о славныхъ купцахъ ея, которыхъ онъ называетъ князьями всей земли. «Кому подобни была живущіи во островѣ купцы финикестіи, преходящіе море? .. Господь Саваоѳъ совѣща разсыпати гоякую гордыню славныхъ» (Ис. XXIII, 2. 9).

Господь силъ да поможетъ и намъ разсыпать, уничтожить гордыню нашихъ новыхъ финикіянъ, нашего новаго Тира и Сидона, за то что они ради корысти и самолюбія готовы защищать враговъ креста Христова и забыть все—и любовь и правду.

Посѣщеніе Іисусомъ Христомъ въ первую Пасху Іерусалимскаго храма и изгнаніе изъ него торжниковъ.

(Іоан 2, 12—23)

Приближался праздникъ іудейской Пасхи,—первый праздникъ во время общественнаго служенія Господа Іисуса. Цѣлые десятки тысячъ богомольцевъ, и изъ Галилеи и изъ другихъ странъ, потя-

нулись многочисленными караванами въ Іерусалимъ. «Когда праздникъ Пасхи,—говоритъ Фарраръ, самъ путешествовавшій по Палестинѣ, совпадаетъ съ концомъ марта, или началомъ апрѣля, вся страна (отъ Галилеи до Іерусалима) представляетъ веселый, зеленѣющей и пріятный видъ. Полосы огромныхъ засѣянныхъ хлѣбомъ полей, по ту и другую сторону дороги, и великолѣпныя поляны блистаютъ, подобно одеждѣ первосвященника, всѣми оттѣнками голубыхъ, пурпуровыхъ и яркокрасныхъ цвѣтовъ. Пересѣкши рѣку Кисонъ, караваны проходили чрезъ Сунамъ, вызывавшій воспоминаніе о пророкѣ Елисеѣ,—чрезъ царственный Изреель съ чеканными саркофагами, которые остались единственными свидѣтелями его прошедшаго блеска,—чрезъ живописную линію обнаженной и безросной Гелвуи,—чрезъ песчаный Ѳанаахъ съ его воспоминаніями о Сисарѣ и Варакѣ,—чрезъ Магеддонъ, гдѣ впервые богомольцы могли увидѣть шлемы, мечи и орлы Римскихъ легіоновъ. За тѣмъ дорога направлялась къ Ен-Ганниму, гдѣ возлѣ источниковъ, среди тѣнистыхъ и красивыхъ садовъ, которые и до сихъ поръ отличаютъ мѣстность, караваны дѣлали свой первый ночлегъ. На слѣдующій день имъ приходилось подниматься на горы Манассіевы, пересѣчь такъ называемые нынѣ «заливные луга», и обогнувши чрезъ фиговые сады и оливковыя рощи около Эль-Гива, оставить справа холмы, которые въ величественной красотѣ своей составляли нѣкогда вѣнецъ гордости Самаріи, но которые по слову пророка, должны считаться «поблекшими цвѣтами». Второй ночлегъ для богомольцевъ долженъ былъ быть близъ колодца Іакова, въ превосходной и плодоносной долинѣ между Геваломъ и Гаразиномъ невдалекѣ отъ древняго Сихема» По свидѣтельству Іосифа Флавія (Древ. 20, 6. 1) многолюдные караваны іудеевъ—богомольцевъ спокойно проходили по дорогѣ чрезъ Самарію съ сѣвера въ Іерусалимъ, и только одиночнымъ богомольцамъ, или небольшимъ группамъ, не оказывалось въ Самаріи радушнаго пріема «Путешествіе третьяго дня начиналось чрезъ Силомъ, Гаваю и Веѳиль до Бироѳа; и во время хорошей погоды, путешественники, совершивши небольшой переходъ, могли разглядѣть верхи Іерусалимскихъ башенъ. Оскор-

бительныя крылья Римскаго орла уже осѣняли святой городъ; но высоко надъ его стѣнами поднимался, во всемъ его блескѣ, великій храмъ съ его позолоченной крышей и мраморной колоннадой.» (*)

При видѣ святаго города и его великолѣпнѣйшаго храма, въ сердцахъ богомольцевъ тогдашняго времени оживлялись радостныя надежды, что скоро придетъ обѣтованный Мессія, потому что пророчества объ этомъ пришествіи видимо исполнялись: седьмины Даніиловы пришли къ концу; предсказаніе патріарха Іакова осуществилось: Римляне давно владѣютъ Іудеею, и вожди отъ Іуды оскудѣли. Всюду въ народѣ ходили толки и чаянія, что скоро, скоро придетъ Онъ, давно обѣщанный, давно желанный Многіе изъ богомольцевъ, бывая въ Іерусалимѣ, могли слышать и о волхвахъ, приходившихъ лѣтъ тридцать назадъ съ востока на поклоненіе новорожденному Царю Іудейскому, и о звѣрскомъ поступкѣ Ирода съ младенцами Виѳлеемскими; многіе необходимо должны были слышать и знать проповѣдь Іоанна Крестителя: ***покайтесь; ибо приблизилось царствіе Божіе!*** (Матѳ 3, 2). Такимъ образомъ, вступая въ Іерусалимъ, эти массы богомольцевъ, съ напряженнымъ любопытствомъ приглядывались и прислушивались ко всему, что здѣсь дѣлается, что здѣсь можно узнать объ обѣтованномъ Мессіи. Нѣкоторые изъ Галилеянъ могли приносить и сами въ Іерусалимъ свои новости, что у нихъ явился необыкновенный учитель и чудотворецъ.

Въ самомъ Іерусалимѣ лучше, чѣмъ гдѣ нибудь, знали объ исполненіи пророческихъ предсказаній о Мессіи, и многіе изъ первосвященниковъ сами были во дворцѣ Ирода великаго лѣтъ за тридцать тому назадъ, и рѣшали вопросъ его: гдѣ должно родиться Христу? —Сами достовѣрно знали, что Иродъ избилъ Виѳлеемскихъ младенцевъ именно съ тою цѣлію, чтобы въ числѣ ихъ убить и обѣтованнаго Мессію; сами знали и, быть можетъ, слышали проповѣдь

(*) Фаррар. жизн. Іис. Хр т. I стр. 39, 40.

Іоанна Предтечи. Были безъ сомнѣнія и такіе люди въ Іерусалимѣ, хотя и очень не многіе, которые чистымъ сердцемъ и не зараженною предразсудками душею внимали и словамъ старца Симеона Богопріимца и вѣщаніямъ Анны пророчицы. Такимъ образомъ въ Іерусалимѣ ожиданія Спасителя были еще живѣе и сильнѣе.

Пришелъ и Іисусъ въ Іерусалимъ съ немногими еще учениками Своими.—Онъ пришелъ сюда частію по тому, что законъ и обычай требовалъ того, чтобы всякій Іудей, кромѣ только дѣтей и больныхъ, непремѣнно три раза въ году, именно въ праздники—Пасхи, Пятидесятницы и Кущей, являлся въ Іерусалимъ. Особенно требованіе этого закона соблюдалось строго касательно праздника Пасхи: всякій положительно долженъ былъ отправляться въ Іерусалимъ; и для этого вначалѣ мѣсяца Нисана съ 14-го дня котораго начинались праздники Пасхи и Опрѣсноковъ) вѣстники отправлялись по всей Палестинѣ съ объявленіемъ о времени празднованія, дабы никто не могъ отговариваться незнаніемъ Но, кромѣ исполненія этого закона, Господь пришелъ теперь въ Іерусалимъ и съ тою цѣлію, чтобы здѣсь начать Ему то великое дѣло, для котораго Онъ и явился на землю. Въ Іерусалимѣ былъ центръ, средоточіе, сердце всей жизни Іудейскаго народа; здѣсь былъ храмъ; здѣсь приносились жертвы и праздновались праздники; здѣсь былъ великій Синедріонъ; здѣсь полнѣйшимъ образомъ выражалась религіозная и общественная жизнь народа. Во время праздниковъ, особенно въ праздникъ Пасхи, при безчисленномъ множествѣ стекавшихся сюда богомольцевъ со всѣхъ концовъ тогдашняго свѣта, кругъ дѣйствій Господа здѣсь былъ весьма обширенъ; молва объ Его ученіи и дѣлахъ должна была разноситься этими богомольцами во всѣ тѣ мѣста и страны, откуда они приходили, и тѣмъ подготовлять добрый пріемъ всемірной объ Немъ проповѣди, когда она достигнетъ и до нихъ. Такъ смотрѣлъ на это и Самъ Господь (Іоан. 12, 20, 23).

Богомольцы, прибывъ въ Іерусалимъ, прежде всего устремлялись въ храмъ Божій для принесенія жертвы и для внесенія положенной

закономъ (*) платы (пол-сикля—45 к.) съ каждаго мужчины, достигшаго двадцатилѣтняго возраста *для выкупа души и въ память предъ Господомъ*, какъ гласилъ законъ. Понятно само собою, что людямъ, пришедшимъ издалёка, не возможно было вести съ собою жертвенныхъ животныхъ: воловъ, овецъ, телятъ, или нести корзинки съ голубями; все это покупалось на мѣстѣ,—въ Іерусалимѣ. А іерусалимскіе торговцы, желая съ своей стороны частію помочь богомольцамъ, частію подслужиться священникамъ, а главное—увеличить свои капиталы, удовлетворить своей врожденной страсти къ корысти, явились съ своимъ товаромъ: волами, овцами, голубями, сначала близь храма, а потомъ мало помалу пробрались и въ самый храмъ, т. е. въ то отдѣленіе храма, которое называлось *дворомъ язычниковъ*. (**) Здѣсь образовалось нѣчто въ родѣ рынка, гдѣ продавалось и покупалось все потребное для жертвоприношенія въ храмѣ; такъ что обширный *дворъ язычниковъ* превратился въ базарную площадь со всѣмъ

(*) «Богатый не болѣе, а бѣдный не менѣе полсикля должны вносить въ приношеніе Господу для выкупа души. И возьми сребро выкупа отъ сыновъ израилевыхъ, и употребляй его на служеніе скиніи собранія въ память предъ Господомъ.» (Исход. 30, 14—16).

(**) Собственно такъ называемый храмъ былъ не великъ; но онъ окруженъ былъ множествомъ пристроекъ, такъ что ими занята была вся гора Моріахъ и даже потребовалось распространить ее искуственными насыпями съ каменными и земляными постройками, основаніе которыхъ находилось въ окружавшихъ гору долинахъ. Четвероугольная площадь храма съ пристройками была верстъ около трехъ въ окружности и обнесена была высокою стѣною; чрезъ нее вели восемь (со всѣхъ четырехъ сторонъ) воротъ, въ которыя совнѣ вели высокія лѣстницы. Одни врата съ главной (восточной) стороны были особенно великолѣпны и назывались *красными вратами*. (Дѣян. 3, 2). По всему протяженію этой стѣны съ внутренней стороны, отъ воротъ до воротъ, на огромныхъ мраморныхъ столбахъ, устроены были крытые ходы, или галлереи, или такъ называемые *притворы*. Одинъ изъ нихъ съ восточной стороны отличался особенною красотою и назывался *притворомъ*

шумомъ, гамомъ, толкотней, спорами, обманами. Тутъ же сидѣли за своими столами мѣновщики денегъ Эти послѣдніе явились здѣсь

Соломоновымъ (Іоан. 10, 23. Дѣян 3, 11). Почти въ срединѣ этого пространства, окруженнаго стѣною (нѣсколько ближе къ сѣверной части) возвышалась другая стѣна двойная, окружавшая съ четырехъ сторонъ самый храмъ въ видѣ продолговатаго (отъ востока къ западу) четвероугольника. Пространство между первою и второю стѣнами со всѣхъ сторонъ составляло обширный такъ называемый *дворъ язычниковъ*, названный такъ потому, что сюда могли входить и язычники. У воротъ второй стѣны прибиты были дощечки съ надписями на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ языкахъ, воспрещавшими язычникамъ входъ далѣе, а равно и нечистымъ, подъ опасеніемъ смерти. Середину этого пространства, окруженнаго второю стѣною, занималъ собственно такъ называемый храмъ, раздѣленный на двѣ части,—*святое и святое святыхъ*. Между этою второю стѣною и собственно зданіемъ храма находились дворы *женъ*, *израильтянъ* и *священниковъ*. Дворъ женъ, названный такъ потому, что въ него только, но недалѣе, могли входить женщины, занималъ почти половину всего этого пространства съ востока, отъ притвора Соломонова; въ него вели трое воротъ: съ востока, сѣвера и юга. Изъ двора женъ западныя ворота вели во дворъ израильтянъ, а изъ него во дворъ священниковъ, отдѣлявшійся отъ двора израильтянъ не высокою стѣною. Оба эти двора огибали храмъ съ трехъ сторонъ: восточной, сѣверной и южной. Средину этого двора священниковъ, возвышенную, сравнительно со всею площадью, занималъ собственно храмъ. Восточную часть составлялъ жертвенникъ, на которомъ обыкновенно приносились жертвы. Отдѣляясь отъ него высокимъ фронтономъ и стѣною, стояло не большое по пространству, но высокое и великолѣпное зданіе Святаго и Святаго Святыхъ, которыя раздѣлялись великолѣпною завѣсою. Общій видъ храма, со всѣми его пристройками, былъ великолѣпенъ и восхитителенъ, особенно съ вершины близъ лежащей горы Елеонской (Марк. 13, 1). Издали чужестранецъ могъ принять его за снѣжную гору; потому что все зданіе было необычайной бѣлизны, кромѣ частей позлащенныхъ. Флавій говоритъ, что при свѣтѣ солнечномъ блескъ зданій былъ таковъ, что трудно было глазу выносить его. См. Толк. Еван. арх. Михаила часть 1, стр. 381—383 примѣч. на 21 гл. Матѳ. ст. 10, 11.

потому, что нужно было вносить дань ***за выкупъ души и въ память предъ Господомъ*** древнею еврейскою монетою; а въ обыкновенномъ употребленіи была большею частію монета римская, или вообще языческая; на такой монетѣ были надписи и портреты римскихъ императоровъ—язычниковъ; да и самыя монеты эти были иногда изъ мѣди. (*) Такимъ образомъ каждый благочестивый богомолецъ спѣшилъ обмѣнять принесенную имъ изъ дома монету, на старинную священную еврейскую монету; и очень радъ былъ найти поближе мѣновщиковъ; а эти послѣдніе, размѣнивая деньги, наживали нѣсколько процентовъ съ каждой монеты; а въ общей сложности и отъ всѣхъ вообще богомольцевъ—порядочный капиталъ.

Если бы эта торговля и эта мѣна была сосредоточена и не въ самомъ храмѣ, а около храма, въ прилегающихъ къ нему улицахъ, и тогда она не совсѣмъ была бы пристойною; она напоминала бы подобную же торговлю около капищъ идольскихъ, напр. около храма Венеры на горѣ Эрикѣ, или около храма Сирійской богини въ Іераполѣ; (**) и унижали бы святыню—храма Бога истиннаго; а теперь зло было не около храма; но въ самомъ храмѣ. Мычанье быковъ, блеянье овецъ, говоръ на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, торговля и брань, звонъ монеты и стукъ вѣсовъ могли быть слышны на сосѣднихъ дворахъ храма: на дворѣ ***женъ, израильтянъ и священниковъ***, и мѣшать пѣнію левитовъ и молитвамъ священниковъ; а зловоніе отъ томившихся на жарѣ цѣлыхъ тысячъ разнаго рода животныхъ и отъ нечистотъ ихъ проникало еще далѣе этихъ дворовъ.

Въ такомъ гнусномъ видѣ былъ входъ въ храмъ истиннаго Бога.

Богомольцы, быть можетъ, и видѣли это безобразіе, и скорбѣли въ душѣ; но частію потому, что могли здѣсь поближе и поскорѣе

(*) Такія монеты дозволялось принимать, если они присылались въ храмъ изъ странъ языческихъ, но не приносить лично въ храмъ.

(**) Aelian Hist Anim. X 50. Lucian De Dea Syr. 4.

найти для себя и жертвенныхъ животныхъ и священную монету, частію же потому, что думали, что не ихъ дѣло—мѣшаться въ распоряженія касательно храма, что на это есть первосвященники и священники,—молчали. А эти послѣдніе, занятые въ праздникъ службами и жертвами, не чуждые быть можетъ и барышей, собиравшихся съ лавокъ и мѣстъ торговыхъ,—а главное совершенно равнодушные къ славѣ Божіей и занятые только своею славою, ни сколько не обращали вниманія на это безобразіе. Они видѣли, что цѣлыя сотни тысячъ богомольцевъ, подобно приливавшимъ и отливавшимъ волнамъ морскимъ, приходили во храмъ, усердно приносили жертвы и вносили дань, и уходили на родину свою, не дѣлая никакихъ замѣчаній и тревогъ.

Но вотъ явился необыкновенный Богомолецъ. Ликъ Его былъ божественно—прекраснъ; но одежда проста и даже бѣдна. Ему было всего тридцать лѣтъ съ небольшимъ, и ничто не свидѣтельствовало, чтобы Онъ занималъ какую—нибудь высокую общественную должность; это былъ простой Галилеянинъ, имѣвшій около себя небольшой кружокъ учениковъ.

Вошедши въ храмъ и увидѣвъ всю мерзость запустѣнія, Онъ весь исполнился праведнаго негодованія; сердце Его охватила невыразимая жалость о томъ, до какого страшнаго поруганія доведенъ домъ Божій; святой гнѣвъ воспылалъ въ Его взорахъ. ***И сдѣлавъ бичь изъ веревокъ, Онъ выгналъ изъ храма всѣхъ,*** также ***и овецъ и воловъ; и день и у мѣновщиковъ разсыпалъ, и столы ихъ опрокинулъ. И сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дому Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли!***

И вся эта несчастная толпа торговцевъ и мѣнялъ, безмолвная, безсильная по собственному сознанію виновности своей, хотя быть можетъ втайнѣ злившаяся на Господа, стала убираться изъ храма. «Нѣтъ на свѣтѣ ничего уступчивѣе, говоритъ Фарраръ, грѣховной совѣсти; нѣтъ ничего побѣдоноснѣе сильнаго взрыва богонодобнаго негодованія противъ всего, что само по себѣ отвратитель но и

гнусно Смѣли ль эти низкіе, поругавшіеся надъ святыней храма, торгаши и покупатели, сознавая свое злое дѣло, противиться этому сокрушительному порицанію, или стать лицемъ къ лицу предъ блескомъ этихъ очей, въ которыхъ ярко сіяло заступничество за оскорбленную святыню? Когда Финеесъ, ревнуя о Господѣ, пронзилъ князя Замврія и Мадіанитянку,—отъ чего не нашлось ни одного человѣка отомстить ему за это убійство (Числ. 25 14. 15)?—Отъ того, что порокъ никогда не устоитъ предъ добродѣтелью. Низкіе и пресмыкающіеся Іудеи, продажные торгаши чувствовали въ скудномъ остаткѣ совѣсти своей, не до тла еще источенной невѣріемъ и жадностію, что правъ былъ въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, Сынъ человѣческій.» (*) Къ этимъ совершенно справедливымъ замѣчаніямъ Фаррара мы прибавимъ еще одно: слово Господа было громоносно и побѣдоносно именно потому, что это было слово не простаго человѣка, но Богочеловѣка. Его знаменательное выраженіе: дому ***Отца Моего*** не дѣлайте домомъ торговли,— ясно показывало, что это дѣйствуетъ теперь всемогущій Сынъ Божій, предъ грознымъ словомъ Котораго ничто не можетъ устоять.

Евангелистъ Іоаннъ, одинъ сохранившій для насъ описаніе этого перваго изгнанія торжниковъ изъ храма (второе совершилось за нѣсколько дней до страданій и смерти Господа), замѣчаетъ о томъ впечатлѣніи, которое произвело оно на учениковъ Господа: ***при семъ ученики Его вспомнили, что написано: ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня.*** (Іоан 2, 17) —свѣтлый проблескъ вѣры, что учитель ихъ есть обѣтованный Мессія. Слова эти взяты изъ псалма 68-го (ст. 10); въ псалмѣ этомъ, подобно какъ въ псалмѣ 21-мъ, съ поразительною ясностію и силою предъизображены тяжкія страданія невиннаго страдальца, Богочеловѣка Мессіи. «Я изнемогъ отъ вопля,—говорится въ этомъ псалмѣ отъ лица обѣтованнаго Мессіи;—»засохла гортань Моя, истомились глаза Мои отъ ожиданія Бога Моего. Ненавидящихъ

(*) Фаррар. част. 1. 94.

Меня безъ вины больше, нежели волосъ на головѣ Моей. Враги Мои, преслѣдующіе Меня несправедливо, усилились —Чужимъ сталъ Я для братьевъ Моихъ, и постороннимъ для сыновъ матери Моей. Поношеніе сокрушило сердце Мое, и Я изнемогъ; ждалъ состраданія, но нѣтъ его;—утѣшителей, но не нахожу И дали Мнѣ въ пищу желчь, и въ жаждѣ Моей напоили Меня уксусомъ» (оцтомъ) и пр. (ст. 4—6. 8. 21. 22). Изъ этого-то псалма ученики припомнили теперь только одни вышеприведенныя слова: ***ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня***. Эта пламенная ревность, это проникающее до костей сожалѣніе о поруганіи святыни дома Отца Его небеснаго, ясно показывало ученикамъ Господа, что учитель ихъ не простой человѣкъ, но обѣтованный Мессія, хотя другихъ словъ того же псалма они въ то время безъ сомнѣнія еще и не понимали.

Но когда торжники и мѣнялы въ безмолвномъ страхѣ убирались изъ храма, сознавая вполнѣ вину свою, нашлись,—къ удивленію, —заступники за нихъ, и кто же? Первосвященники и старѣйшины, —тѣ самые люди, на которыхъ лежала первая обязанность заботиться о благолѣпіи и святынѣ храма Божія. По всей вѣроятности они находились въ это время въ храмѣ же, для совершенія Богослуженія и принесенія жертвъ, и были сами очевидными свидѣтелями если не того, какъ сдѣлалъ Господь бичь изъ веревокъ и выгонялъ торжниковъ изъ храма, или какъ опрокинулъ столы мѣновщиковъ, то покрайней мѣрѣ свидѣтелями этого ухода торжниковъ и мѣнялъ изъ храма съ цѣлыми стадами животныхъ, съ корзинами голубей, со столами и подобранными съ земли монетами. Перепуганные такою неожиданностію, не зная, что и подумать о такомъ необыкновенномъ Богомольцѣ, они спрашивали Его: ***какимъ знаменіемъ докажешь ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?*** При всемъ своемъ ослѣпленіи они не смѣли порицать самаго поступка, совершеннаго Господомъ; да и кто же бы посмѣлъ? Но они, ожидая въ лицѣ обѣтованнаго Мессіи—царя земнаго, были чрезвычайно поражены такимъ необычайнымъ дѣйствіемъ Господа; и не желая видѣть

въ Немъ этого самоизмышленнаго мессію своего, требовали отъ Него подтвержденія, или ***знаменія*** на то, что Онъ имѣетъ власть такъ поступать. Безъ сомнѣнія, они имѣли въ виду и тѣ слова, которыя произнесъ Господь, изгоняя торжниковъ изъ храма: ***домъ Отца Моего***... «Увѣрь насъ какимъ нибудь чудомъ, что Ты—Сынъ Божій, и что Ты—посланъ Богомъ? Откуда видно, что Господь этого дома Отецъ Тебѣ? (*) Такъ спрашивали первосвященники и старѣйшины не для того, чтобы научиться истинѣ и увѣровать въ Него; нѣтъ, въ ихъ злыхъ сердцахъ кипѣла уже ненависть и злоба къ этому бѣдному Галилеянину, къ этому неизвѣстному еще учителю, выдающему себя за кого-то великаго. Эти ослѣпленные гордынею и самолюбіемъ старцы и книжники, мечтавшіе о земномъ величіи и славѣ обѣтованнаго Мессіи, и о своемъ собственномъ возвышеніи при Немъ, не понимали, что одно уже это изгнаніе торжниковъ само по себѣ было ***знаменіемъ;*** оно ясно говорило и имъ, и всѣмъ, у кого были уши, чтобы слышать, и очи, чтобы видѣть, что пришелъ во храмъ Господь храма ***Вотъ Онъ идетъ***,—говорилъ пророкъ Божій, прозрѣвая между прочимъ и настоящее грозное пришествіе Его въ доведенный до срамоты рынка храмъ,—***вотъ Онъ идетъ,—и кто выдержитъ день пришествія Его, и кто устоитъ, когда Онъ явится?*** (Мал. 3, 12). Знаменіе, явленное въ самомъ дѣйствіи очищенія храма, какъ въ дѣйствіи необыкновенномъ и имѣвшемъ такое сильное вліяніе на осквернившихъ святое мѣсто торговлею, это знаменіе они просмотрѣли, и требовали отъ Господа болѣе разительнаго для ихъ слѣпоты чуда.

Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей и Я въ три дня воздвигну его

Внимая этому отвѣту Господа невольно представляешь себѣ: вотъ Онъ божественною десницею Своею указываетъ на Себя Самаго, на Свое пречистое тѣло, и предсказываетъ, что должно совершиться съ Нимъ Самимъ. Какъ сердцевѣдецъ, Онъ не только прозрѣвалъ все, что въ настоящія минуты творилось въ душѣ этихъ перво-

(*) Златоуст. на вышеприв. слова.

священниковъ и старцевъ народныхъ,—прозрѣвалъ ихъ злобу и ненависть къ Нему; но Онъ прозрѣвалъ дальше; Онъ провидѣлъ исходъ этой злобы и ненависти; провидѣлъ то, чего въ настоящее время еще не смѣли и подумать сами враги Его;—провидѣлъ, что ихъ ненависть и злоба дойдутъ до того, что они предадутъ Его позорной смерти; но самая смерть, самый гробъ не удержатъ Его, и не остановятъ того великаго дѣла, которое Онъ нынѣ только началъ совершать;—Онъ, какъ Богочеловѣкъ, тридневно воскреснетъ изъ мертвыхъ, воздвигнетъ храмъ тѣла Своего въ третій день, и восторжествуетъ надъ всѣми врагами Своими; и Его великое и святое дѣло увѣнчается полнѣйшею побѣдою. «Знаю,—какъ бы такъ говорилъ Господь,—изъ какого мутнаго источника истекаетъ вопросъ вашъ; вы не увѣровать въ Меня желаете; нѣтъ; въ васъ говоритъ ненависть и злоба ко Мнѣ. Эта ненависть и злоба дойдутъ до того, что вы предадите Меня на смерть;—и разорите этотъ храмъ тѣла Моего; ***разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его.***»

Смыслъ словъ Господа былъ прикровенъ; да и не время еще было Ему открыто говорить о страданіяхъ, смерти и тридневномъ воскресеніи Своемъ, когда ни ученики Его, никто не былъ подготовленъ къ тому. Нужно было прикрыть эти великія и святыя истины нѣкоторымъ покровомъ таинственности, чтобы онѣ, подобно лучамъ полуденнаго солнца, не рѣзали глаза людскія, но чтобы мало по малу дѣлались доступными вѣрѣ и разумѣнію избранныхъ.

Спокойное величіе, съ которымъ говорилъ Господь слова Свои,—высокая таинственность самыхъ словъ, и этотъ всепроницающій взоръ Его, сопровождавшій эти слова, и читавшій самые сокровенные помыслы первосвященниковъ и старцевъ, смутили чрезвычайно сихъ послѣднихъ. Они чувствовали, что эти слова, противъ ихъ собственной воли, глубоко запали въ ихъ душу и ничѣмъ не истребятся оттуда. Въ смущеніи преступной своей совѣсти они старались отдѣлаться отъ Господа на сей разъ презрительною насмѣшкою: ***храмъ сей строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты ли въ три дня воздвигнешь его?***

Дѣйствительно второй храмъ Іерусалимскій, построенный послѣ возвращенія Іудевъ изъ плѣна Вавилонскаго, перестроивался уже 46 лѣтъ и даже еще не былъ отстроенъ вполнѣ. Перестройки начались при Иродѣ великомъ, лѣтъ за 16 до рождества Христова, продолжались въ теченіи 30 лѣтъ жизни Господа, и еще тянулись лѣтъ тридцать пять послѣ. Собственно храмъ перестроенъ былъ лѣтъ чрезъ восемь съ половиною (Іос. Флов. Древ. XV. 5. 6); но пристройки около храма, или такъ называемые притворы перестроивались долго. За то храмъ былъ однимъ изъ чудесъ цѣлаго свѣта: его колоссальныя мраморныя основанія и колоннады, дорогая мозаика, блестящія золотомъ крыши, золотыя виноградныя лозы съ ихъ висящими гроздами надъ входною дверію, изукрашенныя пурпуровыми цвѣтами завѣсы, множество серебра, золота, драгоцѣнныхъ камней,—все это вмѣстѣ поражало и изумляло всякаго, кто входилъ въ него.

Первосвященники и старѣйшины своимъ вопросомъ: ***и Ты ли воздвигнешь его въ три дня,***—выражали презрительную насмѣшку надъ Господомъ; и оставались какъ будто совершенно спокойными на счетъ своего храма; тѣмъ не менѣе слова Господа какъ мы замѣтили,—потрясли всю ихъ душу, и они долго не могли забыть ихъ. Они приводили эти слова,—хотя и въ извращенномъ смыслѣ,—на судѣ у Каіафы, какъ одно изъ обвиненій Господа Іисуса (Мат. 26, 61 сн. Марк. 14, 58); они у креста Господня на Голгоѳѣ произносили эти слова, какъ злобную насмѣшку надъ распятымъ Господомъ: ***да! Разоряяй церковь и трими денми созидаяй, спасися Самъ*** (Мат 27, 40). Эти же слова слышатся въ устахъ первосвященниковъ и старцевъ, когда они, послѣ уже погребенія Господа ходили къ Пилату просить стражу, и высказывали опасенія свои касательно покражи тѣла учениками (Мат 27, 63); наконецъ эти слова гремѣли для нихъ грознымъ приговоромъ надъ храмомъ и надъ всѣмъ Іерусалимомъ, когда они слушали оправдательную рѣчь архидіакона Стефана въ Синедріонѣ (Дѣян. 6, 14). Такъ грозны для нихъ были эти слова!..

— ***А Онъ говорилъ,*** замѣчаетъ съ чисто сердечною откровен-

ностію о своемъ тогдашнемъ душевномъ настроеніи любимый ученикъ Господа,—*о храмѣ тѣла Своего*.

— ***Когда же Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили писанію и слову, которое сказалъ Іисусъ.*** (*)

Такъ какъ первосвященники и старѣйшины въ настоящій разъ ограничились только презрительною насмѣшкою надъ Господомъ, и не предпринимали никакихъ другихъ мѣръ противъ Него; то Онъ могъ пробыть весь праздникъ Пасхи и нѣсколько времени послѣ Пасхи въ Іерусалимѣ.

А народъ, бывшій на праздникѣ въ Іерусалимѣ, потянулся, по окончаніи праздника, во всѣ стороны по домамъ, кто пѣшкомъ, кто на мулѣ, кто на конѣ, кто на верблюдѣ, или на ослѣ. Дорога всюду оживлялась веселостію и музыкой. Часто подъ звуки барабановъ и тамбуриновъ пѣвались напутственные пѣсни и умолкали

(*) Фарраръ приводитъ еще слѣдующее, не лишенное нѣкотораго интереса толкованіе словъ Господа: «разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его» Въ этихъ словахъ Іисусовыхъ заключался и другой смыслъ не менѣе непріятный для предразсудковъ первосвященниковъ и старцевъ народныхъ, не менѣе полный предостереженія, но болѣе ясный для ихъ пониманія. Храмъ Іерусалимскій былъ средоточіемъ всѣхъ учрежденій Моисея, главнымъ мѣстомъ всей обрядоости. Но храмъ этотъ былъ оскверненъ, и они сами были допустителями такого осквернения. Дозволяя Тому, на Кого они глядѣли, какъ на бѣднаго Галилейскаго учителя, очистить храмъ, чего по своему нерадѣнію, или по собственнымъ корыстнымъ видамъ, или по робости не рѣшались сдѣлать ни Каіафа, ни Анна, ни Гиллелъ, ни Шамай, ни Гамаліилъ, ни Иродъ,—развѣ они не разрушали храма, не попирали его святыни, и своими поступками не доказывали, что истинное значеніе храма погибло на вѣки? Кончайте же,—значили слова Іисуса, ваше дѣло разоренія; въ три дня Я, какъ Искупитель, воздвигну нѣчто лучшее и величественнѣйшее. Я воздвигну нерукотворенный храмъ, и живую церковь Мою! Фаррар. т. 1. стр. 97.

только для того, чтобы путешественники могли освѣжить себя финиками, арбузами, огурцами и свѣжею водою, забираемою въ кожаные бурдюки и глиняные кувшины при каждомъ живомъ источникѣ, при каждомъ журчащемъ ручейкѣ. Укутанныя покрывалами женщины и величественные старцы отправлялись большею частію верхомъ, а сыновья ихъ и братья, съ длинными посохами въ рукахъ, предводительствовали караваномъ, ведя въ поводу вьючныхъ животныхъ. Отроки и дѣти бѣгали и играли по сторонамъ, вблизи родителей, и повременамъ, когда уставали, вбирались на осла или мула къ своимъ матерямъ.

И у всѣхъ по временамъ, въ минуты раздумья, возставалъ въ воображеніи чудный ликъ необыкновеннаго Богомольца; и всякій спрашивалъ себя: кто жъ такой этотъ дивный Богомолецъ?

Приходскія церкви города Твери.

О причтѣ Ильинской церкви.

Печальную картину представляло изъ себя приходское духовенство въ прошедшемъ столѣтіи при всѣхъ почти церквахъ города Твери. Судныя дѣла въ Консисторіи по преимуществу производились «о пьянственныхъ и буйныхъ поступкахъ попа или дьякона, или дьячка такой-то церкви. Причтъ Ильинскій въ этомъ отношеніи не отставалъ отъ другихъ, если не превосходилъ другихъ. Священники, дьяконы и причетники то и дѣло обвинялись въ нетрезвости, и другихъ дурныхъ проступкахъ; одинъ изъ причетниковъ (дьячекъ Алексѣй Трофимовъ) обвинялся въ колдовствѣ, другой—въ держаніи постоялаго двора, въ продажѣ водки и пр.; даже и между женскимъ персоналомъ причтовъ не было необходимой трезвости и скромности. Отличительною чертою того времени былъ обычай—въ праздникъ Пасхи ходить по приходу со святыми иконами не только священнику, дьякону, дьячку и пономарю, но и ихъ супругамъ вмѣстѣ съ ними; и при этихъ хожденіяхъ допускались всякаго рода нестроенія и брани, особенно между женщинами. Въ дѣлахъ Знаменской церкви сохранилось одно прошеніе, живо изображающее одну изъ прискорбныхъ сценъ этихъ праздничныхъ хожденій.

Жена престарѣлаго дьячка Алексѣя Трофимова,—того самаго, который обвинялся въ колдовствѣ, подала въ 1776 жалобу къ преосв. Арсенію, въ которой между прочимъ прописывала, что 6-го апрѣля того года на Свѣтлой недѣлѣ въ среду Ильинской церкви священникъ (Петръ Никитинъ) съ причетники ходили по приходу со святыми иконами, за которыми ходили мѣщане и тоя церкви попадья съ прочими церковнослужительскими женами, въ томъ числѣ тоя церкви дьяконица и я нижайшая по бѣдности своей. И какъ вышли изъ двора старосты церковнаго Ивана Иванова сына Волкова, то старая пономарица, вдова Марья Корнилова, безъ всякаго резону ругала меня нижайшую всякими сквернымі и непотребными словами; и не удовольствуяся тѣмъ и мужа моего, показаннаго престарѣлаго дьячка Алексѣя называла колдуномъ, а меня колдуновою женою; а потомъ въ домѣ Якима Ворошилова выговаривала, якобы я нижайшая прежде закоснаго брака со онымъ мужемъ моимъ жила и выдала на пять сотъ рублевъ вексель, и вышла за него въ замужество не добрымъ порядкомъ. Потомъ и дочь мою дѣвицу Марью, которой отъ роду четырнадцать лѣтъ, называла дурнымъ именемъ. Сноха ея пономарицы Ульяна Дмитріева и жена дьячка Сергѣя Иванова говорили, якобы къ дочери моей ходятъ б..., а у неи де дьячихи ворота вымазали дегтемъ. И какъ въ домѣ онаго Ворошилова вышепоказанная пономарица рушила пирогъ, то тѣмъ ножемъ на меня замахивалась; и видя я нижайшая оной пономарицы ругательства и опасаясь, чтобы тѣмъ ножемъ не заколола, изъ за стола вышла, и пошла искать мужа своего; то показанная пономарица вдова сноху свою дьячиху посылала къ сыну своему дьячку Сергѣю, чтобъ онъ не допустя меня нижайшую до двора своего, далъ мнѣ вытаску; однако я нижайшая пошла въ домъ къ Тверскому мѣщанину Дмитрію Зубчанинову, куда вскорѣ показанной пономарицы сынъ, дьячекъ Сергѣй Ивановъ, оставя священника со святыми образами пришедъ съ великимъ со азартомъ и поднявъ стулъ въ избѣ хотѣлъ меня нижайшую убить; притомъ въ той избѣ никого не случилось, а были того дому хозяева въ холодной задней горницѣ, только лежала на печи одна солдатка, а какъ

ее зовутъ именемъ, не знаю; и онъ Сергѣй нанявъ тое солдатку заставилъ бить, которая солдатка сошедъ съ печи разорвала на мнѣ нижайшей на трое цѣночку серебряную съ крестомъ серебряным, да кисею изорвала жъ новую, которую я у той солдатки и вырвала изъ рукъ; да еще въ тое жъ пору пропалъ платъ полубумажный новый безвѣстно. И потомъ я нижайшая ушла на улицу, и оный Сергѣй кричалъ на дворѣ за мной бѣгучи: «хотя де найму четырехъ солдатъ, а сдѣлаю-жъ васъ и съ мужемъ безчеловѣчно;» и я отъ такой его страсти едва уйти могла Вознесенскаго приходу въ домъ Тверскаго мѣщанина къ Конавину; въ томъ домѣ случилась быть Вознесенской церкви попадья и дьяконица. И потомъ увѣдавъ мужъ мой показанную ссору, сыскавъ меня пошли въ домъ свой.» —Челобитчица въ своемъ прошеніи прописывала, что она неоднократно жаловалась объ этомъ благочинному, соборному священнику Матвѣю Алексѣеву, а тотъ ей объявилъ, что показанный дьячекъ съ матерью подъ судъ къ нему нейдутъ.—Это прошеніе,— если оно въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и чрезмѣрно усилено, ярко рисуетъ печальную картину нравственнаго быта приходскихъ причетниковъ и причетницъ, а равно и самихъ священниковъ и ихъ женъ. Понятно, что такое нравственное поврежденіе въ причтѣ немогло благотворно дѣйствовать на жизнь и нравы прихожанъ. Этимъ между прочимъ можно объяснять и то, почему поправки и подѣлки въ Ильинской и Знаменской церквахъ были рѣдки и производились медленно, какъ бы не хотя.

Причтъ, какъ мы выше замѣтили, могъ бы жить въ довольствѣ и изобиліи; и дѣйствительно есть неоспоримыя свидѣтельства, что дьяконъ Знаменской церкви Трофимъ Степановъ (*) имѣлъ домъ на набережной по Волгѣ улицѣ и при выдачѣ одной изъ своихъ дочерей за Тверскаго посадскаго человѣка Болдырева далъ весьма значительное, особенно для тогдашняго духовенства, приданое. Изъ росписи этому приданому можно видѣть, во что одѣвались наши прабабушки и бабушки и чѣмъ щеголяли городскія невѣсты у духовенства. О. дьяконъ назначалъ за дочерью своею:

(*) Онъ служилъ при Ильинской церкви въ 1760-тыхъ годахъ.

Кокошникъ жемчужный цѣна — —	15 р.	к.
Кокошникъ пукетовый съ позументомъ золотымъ	2 »	»
Серьги серебряныя съ жемчугами — —	1 »	50 »
Монисто серебряное съ крестомъ серебрянымъ	1 »	50 »
Кунтышъ камчатный, желтый, холодный съ позументомъ золотымъ — — —	18 »	»
Шубка китайчатая на заячьемъ мѣху новая	7 »	»
Шубка же китайчатая попошеная — —	2 »	»
Двои ферязи китайчатыя темныя, новыя одни, пуговицы серебряныя — — —	6 »	50 »
Ферязи кумашныя поношеныя — —	1 »	»
Фуфайка камчатая красная, новая на заячьемъ мѣху съ позументомъ золотымъ — —	5 »	»
Двѣ фуфайки китайчатыя темныя на заячьемъ мѣху — — — — —	2 »	50 »
Двѣ кисеи новыя — — — —	2 »	»
Рукавички женскія шиты золотомъ — —	1 »	20 »
Ожерелье полужемчужное — — —	»	60 »
Платъ коноватный новый — — —	1 »	»
Платъ тальянскій желтый новый — —	2 »	»
Два перстня серебряные — — —	»	60 »
Два запанка серебряные — — —	»	40 »
Рубахъ женскихъ полотняныхъ и и холщевыхъ десять — — — — —	3 »	»

Если и не все выполнено было по этой росписи, все же довольно значительное, особенно для дьякона, приданое, судя по цѣнамъ тогдашняго времени. А надобно замѣтить, что о. дьяконъ Трофимъ Степановъ выдавалъ такъ уже третью свою дочь; и первыя двѣ выданы были имъ прилично; имъ дано было «награжденіе со святыми образами, и съ жемчугомъ, и съ платьемъ, и съ прочимъ, что̀ подлежало имъ въ приданство» Да кромѣ того послѣ смерти его осталось:

Домъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, цѣною — — — — —	120 р.	к.

Да собственныхъ денегъ — — —	17	»	»
Въ долгу — — — — — —	10	»	»
Да еще взятыхъ съ меньшаго сына — —	29	»	50 »
Посуды оловянной: два блюда, пять тарелокъ, четыре стакана оловянные съ мѣдною приправою, шесть стакановъ оловянныхъ —	3	»	40 »
Двѣ сковородки, ендова, тазъ, два подсвѣчника мѣдные — — — — —	2	»	85 »
Кафтанъ суконный синій новый — —	5	»	»
Шуба овчинная новая — — — —	3	»	»
Кафтанъ суконный синій поношенный —		»	50 »
Двѣ шубы овчинныя поношенныя — —	1	»	»
Женскаго платья: кокошникъ грезетовый зеленый съ позументомъ золотымъ —	2	»	»
Кокошникъ камчатый коричневый съ позументомъ золотымъ — — — —	1	»	»
Шубка новая китайчатая на мерлушечномъ мѣху	5	»	»
Другая шубка китайчатая на овчинномъ мѣху въ полношенье — — — —	1	»	50 »
Ферези китайчатыя темныя новыя — —	2	»	»
Рубахъ холщевыхъ мужскихъ и женскихъ шесть	1	»	20 »
Фата парчевая — — — — —		»	50 »

По всей вѣроятности о. дьяконъ Трофимъ Степановъ велъ трезвую жизнь, а супруга его была домовитая хозяйка; могли и прихожане, видя его добрую жизнь, помогать ему при выдачѣ дочерей его.

Отрадно убѣждаться, слѣдя за ходомъ жизни приходскаго духовенства, что съ теченіемъ времени оно дѣлалось трезвѣе и лучше, и стало кое-что доброе читать, и даже оставлять послѣ себя маленькія библіотечки. Такъ священникъ Ильинской церкви Филиппъ Васильевъ Меглицкій умеръ 17-го августа 1827 года послѣ двухлѣтней тяжкой болѣзни, оставивъ послѣ себя жену и двухъ сыновей (*) Такъ какъ онъ былъ долго боленъ; то денегъ у него ни-

(*) Одинъ изъ нихъ былъ послѣ причетникомъ при Ильинской церкви Иванъ Филипповъ.

чего не осталось, а осталось нѣсколько книгъ разнаго содержанія, доказывавшихъ, что покойникъ любилъ читать полезныя книги. Вотъ списокъ этихъ книгъ: въ листъ: Библія Камень вѣры, Толкованія на посланія Іакова,—на посланія къ Коринѳянамъ, Гедеоновы проповѣди, Отвѣты архіеп. Никифора, Розыскъ св. Дмитрія Ростовскаго. ***Въ четверть***: Methodii Archiepiscopi Tuercasis liber historicus; Ѳеофана Прокоповича слова въ 2 книгахъ; Платоновыхъ проповѣдей том. XI. Хронологіи часть 1; Поученія Ильи Миніатія въ 2 книгахъ; Св. исторія обоихъ завѣтовъ; Сочиненій Ломоносова часть 1; О церкви и таинствахъ; Богословіе Платона; О должностяхъ пресвитеровъ; Цвѣтникъ духовный; Церкви восточной православное ученіе; Слова Григорія Неокесарійскаго. ***Въ осьмую долю***: Новый завѣтъ на славянскомъ и русскомъ языкѣ; Евангельскій пригочникъ въ 2 книгахъ; Страданія Іисуса Христа; Слова Ѳеофилакта Рязанскаго; Сочиненій блаж. Августина часть 2-я; Платоновыхъ проповѣдей томъ XIX-й; Духъ или мысли Златоуста 1 и 2 части; Проповѣди Тихона Воронежскаго; Бесѣды на шестодневъ Василія Великаго; Священныя размышленія Іоанна Буссея; Духовный регламентъ; Наука благополучно умирать часть 1; Ядро Россійской исторіи; Сокращенное богослуженіе древнихъ Римлянъ; Кабинетъ любомудрія; Христіанская философія; Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія части 1, 3 и 4; Алфавитъ духовный; Діалогизмъ; Псалтирь на русскомъ языкѣ; Слова Массильона въ 3-хъ книгахъ; Слова Иннокентія Пензенскаго въ 2 книгахъ; Слова преосв. Филарета; Записка на книгу Бытія; Платоновыхъ проповѣдей том. 5-й; Зритель дѣлъ Божіихъ; Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ; О должностяхъ человѣка; Сокращенная всеобщая исторія; Wilhelmi Amesii de conscientia tom. I, II.; Жизнь преосв. Тихона Воронежскаго; Нетлѣнная пища; Требникъ, Евангеліе.—***Классическія***. Еврейская библія; Лексиконъ Кронеберга; Philosophia Cargе въ 3 книгахъ; исторія Шрекка; Theologia Siluestris; Philosophia Baumesteri; Основанія Алгебры Сербжинскаго; Практической геометріи часть 2-я; Французскіе разговоры; Clavis; Ариѳметики часть 2-я.

Священникъ Филиппъ Васильевъ Меглицкій поступилъ въ 1802

г. къ церкви Ильинской, по выбору самихъ прихожанъ, изъ учителей Бѣжецкаго духовнаго училища высшаго грамматическаго класса, и скончался въ 1827 году.

Насколько помогала ему оставшаяся послѣ него библіотека въ развитіи его умственномъ, неизвѣстно, хотя онъ пользовался, какъ мы достовѣрно знаемъ, между духовными уваженіемъ, какъ человѣкъ умный; но вотъ былъ случай съ нимъ. Написалъ онъ въ 1810 г. неудачную проповѣдь на день рожденія цесаревича и великаго князя Константина Павловича. Проповѣдь была одобрена цензоромъ къ произнесенію; но преосв. Меѳодій, обращавшій особенное вниманіе на проповѣданіе слова Божія, остался ею очень недоволенъ; онъ потребовалъ проповѣдь къ себѣ въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ тогда находился, и куда присылались проповѣди очередныхъ священниковъ; и написалъ на ней: «похвала, сдѣланная сему слову, есть несправедлива; ибо нѣтъ въ немъ надлежащей связи. Велѣть сочинителю выбрать изъ него краткія логическія предложенія порядкомъ, не прибавляя вновь ничего, и тотчасъ откроется безсвязица, и что dispositio напередъ не была сдѣлана; и тотъ выборъ прислать ко мнѣ немедля и съ симъ словомъ въ оригиналѣ. А цензору впредь отъ всякаго таковаго сочинителя требовать *dispositionem* напередъ и разсматривать: есть ли связь? и буде есть, велѣть сочинять, а коли нѣтъ, велѣть перемѣнить *dispositionem*, да и ко мнѣ присылать проповѣди съ приложеніемъ *dcspositionis*, т. е. расположенія Порядочная храмина недѣлается безъ плана.» Неизвѣстно, чѣмъ кончилось дѣло объ этой несчастной проповѣди; что касается до цензора, соборнаго протоіерея Іоанна Алексѣевича, то онъ съ своей стороны просилъ, чтобы сама консисторія повѣстила служащихъ при семинаріи и священниковъ города Твери и уѣздовъ Тверскаго и Корчевскаго о точномъ исполненіи резолюціи Владыки.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 1 іюня 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.